

Время от времени студенты высовывали головы и верхнюю часть туловища из окон вагона, чтобы поговорить с семьями, а еще возникали драки за места. Фини заметил лишь двоих таких людей. Фини проигнорировал суматоху и нашел пустой отсек. Закрыв дверь, он в одиночестве читал журнал "Преображение сегодня". Этот журнал имел определенный академический характер, сфокусированный на последних достижениях в области преобразования. В нем публиковались не только статьи, но и работы выдающихся и знающих ученых в этой области. Помимо углубленных знаний, там были представлены и довольно простые вещи, например, навыки заклинаний, опыт использования преобразования и т.д. Журнал был также очень дружелюбен к волшебникам, которые только начинали изучать преобразование. Вот почему Фини читал этот журнал. Он прекрасно понимал значение преобразования в противостоянии между волшебниками. Помимо специфических боевых заклинаний, это был способ применения финальной магии. Он мог сочетаться с другими заклинаниями, чтобы создавать более мощную магию. И Дамблдор, и профессор Макгонагалл, нынешний преподаватель преобразования, публиковали статьи в этом журнале и получили премию "Самый многообещающий новичок" от "Преобразования сегодня". Время, проведенное за чтением и изучением, всегда пролетает незаметно. Не успел он оглянуться, как поезд тронулся. В коридоре вагона двое рыжих мальчиков постоянно дрались, а чернокожий мальчик наблюдал за происходящим с интересом. В некоторых вагонах студенты, возвращавшиеся в школу, рассказывали о своих летних приключениях, или же первокурсники хвастались своими потрясающими талантами в квиддиче. Были также первокурсники, которые еще не нашли себе места и постоянно стучали в двери спален, спрашивая, не освободилось ли там. Однако никто не заглянул к Фини, чтобы узнать, не может ли он кого-то разместить в своем отсеке. Он был изолирован. Ещё до официального начала занятий люди, знающие о мире магии, начали его избегать. Некоторые волшебники, рожденные в магловских семьях, хотели сблизиться с Фини, но их останавливали чистокровные волшебники, которые рассказывали им о нём. — Это он? — Да, это он. Посмотри на значок на его чемодане. С ним всё в порядке. Кто ещё, кроме него, носил бы чемодан с таким значком? — Слышал, он сирота? — Да, если хочешь, чтобы я это увидел, тогда ты этого заслуживаешь. Кто просил его семью о помощи? — Тс! Не носи чушь! — Почему, вы, Гриффиндорцы, боитесь? Это же просто предательская семья? Похожие слова постоянно доносились до Фини, и даже человек, которого всё это не касалось, мог бы почувствовать беспокойство и дискомфорт. На самом деле, Фини прекрасно знал, почему его избегают, и он также знал, что его изоляция неизбежна. В глазах юных волшебников Гриффиндора, семья Блэков — это приспешники Волдеморта, но Фини не попал в Азкабан, поскольку был слишком молод, чтобы быть Пожирателем Смерти. В глазах студентов Слизерина, семья Блэков — предатели чистокровных. Если бы Сириус не встал на сторону Дамблдора в предыдущей войне, они могли бы потерять множество жизней. Кроме того, Сириус предал Поттеров и был заключен в тюрьму, то есть сегодня в мире волшебников, будь то сторонники Дамблдора, борющиеся против Волдеморта, или Пожиратели Смерти, находящиеся на стороне его брата, все считают Блэков предателями, и естественно, что они избегают и изолируют единственного представителя этой семьи. Что касается действий против Фини, они не были глупы. Как бы ни складывались обстоятельства, утверждения, что Блэки — чистокровная королевская семья, не были беспочвенными. Никто во всем мире волшебников, кроме самого Блэка, не знал, сколько волшебников было связано с ними, сколькими силами и консорциумами они владели, сколько предприятий и компаний принадлежало семье. И Фини также прекрасно знал, что эта ситуация не улучшится даже после того, как он поступит в школу. Как член семьи Блэков, он, разумеется, будет студентом Слизерина. В эту эпоху почти все старейшины маленькой семьи волшебников Слизерина были Пожирателями Смерти, но их не арестовали и не отправили в Азкабан, потому что они были готовы заплатить определенную сумму денег и использовать свою власть. В итоге Фини был задет их разговором. Он захлопнул журнал, достал палочку, произнес заклинание преобразования над стаканом с водой на столе, превратил его в нюхлера и выпустил его наружу. Как вы знаете, даже являясь продуктом

техники преображения, он все же соответствовал привычкам Шушу. Короче говоря, действия Фини вызвали целую волну возмущения за пределами купе, но в то же время дали ему возможность немного отдохнуть. Он достал шоколад из коробки, держал его в руках и медленно начал его катать. (Внутри коробки было очень много свободного места, позволяя шоколаду свободно передвигаться.) Как известно, гладить кошку может поднять настроение. Однако Шоколад, который с удовольствием играл, но был прерван, был немного недоволен Фини. — Мяу! Крик недовольства Шоколада остался без внимания Фини. Он достал из внутреннего кармана одежды кусочек вяленой рыбы и подал его котенку в качестве извинений. Поезд уже покинул Лондон и двигался по железнодорожной ветке, проходящей через сельскую местность с пасущимися коровами и овцами. Фини просто спокойно гладил кошку и смотрел на пейзаж за окном. Котенок Шоколад, казалось, почувствовал внутренний покой своего хозяина и перестал кричать или извиваться. Он просто спокойно лежал у Фини на руках и наслаждался его поглаживаниями. Время шло своим чередом, и примерно в половине первого дня в коридоре за пределами купе снова раздалась ссора. На этот раз она была не из-за этих неприятностей, а из-за продавщицы с ямочками на щеках. Она отворила дверь купе и с улыбкой сказала Фини: — Вы не хотите купить что-нибудь поесть или попить? Очевидно, продавщица тоже узнала Фини, и её лицо немного напряглось, но из-за профессиональной этики она все равно выполнила свою работу. Фини посмотрел на продавщицу. Несмотря на её улыбку, в глазах читался страх. Он невольно вздохнул. Для этих обычных людей мира магии он, возможно, был пугающим существом. Хотя ему было немного грустно и неудобно, Фини все же купил всю еду, которую везла продавщица, оставив себе часть, а остальное попросил отдать юным волшебникам, рожденным в магловских или волшебных семьях, но не имеющим денег на сладости. У него не было других требований. Фини сделал это просто чтобы сохранить хорошее впечатление о себе в глазах других юных волшебников. Хотя он понимал, что вероятность была невелика, Фини все равно хотел попробовать.